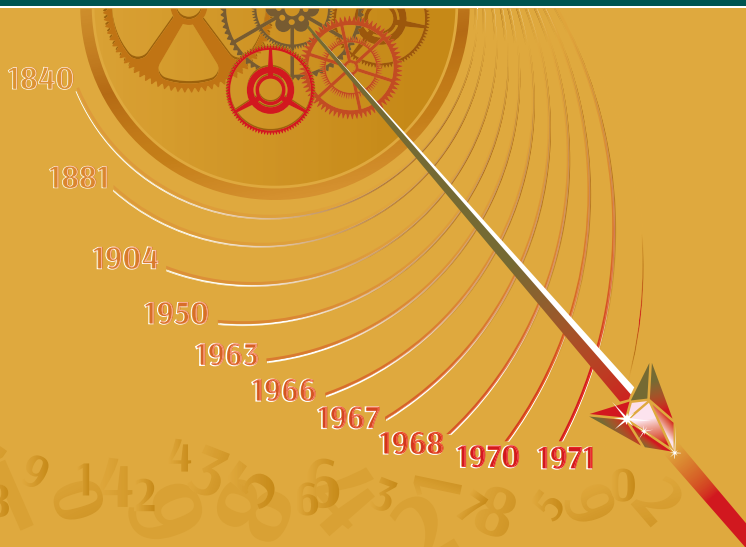

А. Э. ван Вогт

МДЯТНИК ВРЕМЁН

THE TIMED CLOCK

A. E. van Vogt

А. Э. ван Вогт

МДЯТНИК ВРЕМЁН

THE TIMED CLOCK

А. E. van Vogt

Киев
«СТАНИЦА»
2019

УДК 82-344
ББК 84 стд 1-45
В 61

Альфред Элтон ван Вогт

В 61 Маятник времён: На английском языке с параллельным художественным переводом на русский язык. / перевод Ю. И. Горulyко-Шестопалова. — К.: Станица, 2019. — 41 с.

ISBN 978-5-8218-0028-5

Рассказ выдающегося канадского писателя-фантаста Альфреда Элтона ван Вогта (1912–2000) необычайно легко и непритязательно повествует о забавных проблемах, которые вполне могли бы возникнуть, если бы загадочные старинные часы вдруг возвратили вас, — мысленно или на самом деле, — во времена, когда ваш дедушка был ещё мальчишкой.

Издание представляет интерес для самого широкого круга читателей, изучающих английский язык, а также для англоязычных читателей, изучающих русский язык.

УДК 82-344
ББК 84 стд 1-45

© Перевод. Юрий Горulyко-Шестопалов, 1990
© Перевод уточнённый (для двуязычного издания). Юрий Горulyко-Шестопалов, 2019
© Составление, художественное оформление. Т.о.о. Станица-Киев, 2019

ISBN 978-5-8218-0028-5

МДЯТНИК ВРЕМЁН

THE TIMED CLOCK

‘Marriage,’ Terry Maynard will say when he’s feeling expansive, ‘is a sacred institution. I ought to know. I’ve been married twice, once back in 1905, and again in 1967. That kind of time interval gives a man perspective for a fair judgment.’

And having said that, he looks blandly over at his wife Joan. She sighed on this particular evening, lit a cigarette, leaned back, and murmured, ‘Terry, you mad daredevil, you. Again?’

She sipped at her cocktail, looked with guileless blue eyes at the visitors, and said, ‘Terry is going to tell you the story of our romance. If you’ve heard it before, you’ll find sandwiches and things in the dining room.’

Two men and a woman got up and walked out. Terry called after them: ‘People laughed at the atomic bomb — till it dropped on them. One of these days, somebody is going to find out I’m not just romancing. That what I say happened did happen and that it could happen to them. When I think of the deadly potentialities, the atomic bomb will look like a sputtering candle.’

One of the men in the group that had remained said in a puzzled tone, ‘I don’t get that. What can your being married in 1905 as well as now have to do with the A-bomb — entirely

— Брак, — разоткровенничался Тэрри Мэйнард, — что ни говорите, дело святое. Тут я собаку съел. Первый раз я женился в 1905 году. Потом ещё — в шестьдесят седьмом. За столько лет, наверняка поймёшь, что к чему.

После этих слов он обратил полный нежности взор на свою супругу. Джоан, глубокомысленно вздохнула, закурив, откинулась на спинку кресла и улыбнулась: — Тэрри, старый пенёк, ты снова? — и, пригубив пьянящего нектару, одарила собравшихся невинной синевой глаз. — Сейчас муж поведает историю нашего романа. Тех, кто с ней знаком, приглашаю в столовую. Познакомиться с кулинарным искусством хозяйки.

Эффектная блондинка с парой её поклонников покидают комнату. Тэрри напыщенно бросил: — Люди хихикали над атомной бомбой, пока та не свалилась им на голову. Однажды до кое-кого дойдёт не только суть случившегося, но и то, что это может легко произойти с каждым. Когда я думаю о возможных последствиях, то атомная бомба кажется не страшней бенгальского огня.

Кто-то из оставшихся недоумевающе произнёс:

— Что-то мне не совсем очевидна связь между двумя брачными союзами и атомной бомбой. Ну разве что

aside from the annoyance your charming wife may feel at not being able to sink those long fingernails of hers into the fair skin of her ancient rival?’

‘Sir,’ said Terry, ‘you are speaking of my first wife — may she rest in peace.’

‘She never will,’ said Joan Maynard. ‘Not if I can help it.’

But she settled herself comfortably. ‘Go on, Terry, darling,’ she said cozily.

‘When I was ten years old,’ began her husband, ‘I used to be fascinated by the old grandfather clock in the hall — you can all look at it on your way out. One day, I opened the door at the bottom, and I was playing with the pendulum when I saw it was marked with numbers. They started near the top of the long bar, and the first number was 1840, and they went right down to the bottom, and the last number was 1970. That was in 1950, and I remember being surprised that the little indicator on the crystalline weight pointed exactly at 1950. I thought I had made a great discovery about how clocks worked. After I got over my excitement, I began, of course, to fool around with the weight, and I recall sliding it up to 1891.

‘At that moment, I had a dizzy spell. I let go of the weight and sagged to the floor, feeling quite ill. When I looked up, there was a strange woman, and everything around me looked different. You understand, it was only a matter of furniture and rug arrangement. This house has been in our family for well over a hundred years.

ваша очаровательная супруга испытывает огорчение, что не может впитаться своими изящными коготками в лицо далёкой соперницы.

— Сэр, — трагически изрёк Мэйнард, — оставим мою первую жену в покое.

— Которого ей никогда не видать, — обронила Джоан, — если на то пошло. — И устроившись поудобней, ласково добавила: — Продолжай, Тэрри, милый.

— Лет в десять, — повёл хозяин дома, — меня заинтересовали старые дедовские часы. Они и сейчас тикают в зале, в чём легко убедиться. В одно прекрасное утро я открыл стеклянную дверцу и стал забавляться маятником, пока не заметил на его ножке числа. Они шли от самого верха, начинаясь с 1840, и заканчивались внизу на 1970. Помню, удивило, что красная стрелочка на скользящей по стержню маятника прозрачной гирьке указывала точно на 1950. На дворе стоял пятидесятый год. Мне возомнилось, что сделано открытие — постигнут секрет работы часов. А когда волнение улеглось, я возобновил игру. В памяти осталось, что поднял гирьку до 1891.

И в этот самый момент я совершенно неожиданно ощутил приступ головокружения. Отпустив забаву, я без сознания хлопнулся на пол. А когда открыл глаза, то увидел незнакомую женщину. Да и сама обстановка показалась в некоторой степени иной. Я имею в виду мебель, ковры. В этом доме наша семья живёт добрых сто лет.